

УДК: 8Г373.612

КОМПЛЕКСНЫЕ ЕДИНИЦЫ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

И. В. Евсеева

COMPLEX UMITS OF WORD-FORMATIVE SYSTEM

I. V. Evseeva

В статье рассматриваются комплексные единицы словообразовательной системы: от самых простых к наиболее сложным. При обсуждении их природы важно различать (1) численный и структурный состав этих единиц и (2) их когнитивную сущность. На наш взгляд, для раскрытия механизмов порождения и хранения знаний о мире лучше приспособлены такие комплексные единицы, как словообразовательный тип и словообразовательное гнездо. Словообразовательная категория, являющаяся одной из самых многочисленных в количественном отношении, значима для дериватологии как метаязыковая единица, в рамках которой можно проследить взаимодействие разных словообразовательных типов.

In this paper the complex units of word-formative system are analyzed. We distinguish the numerical and structural composition of these units from their cognitive entity. To appropriately expose the mechanisms of generation and storage of knowledge the complex units such as wordbuilding type and family of words are used. Wordbuilding category is one of the most profound in this respect, it is also important for the derivatology as a metalinguistic unit. The framework of this category enables the researcher to trace the interactions of different wordbuilding types.

Ключевые слова: словообразовательная пара, словообразовательная цепь, словообразовательная парадигма, словообразовательное гнездо, морфонологическая модель, словообразовательный тип, словообразовательная категория.

Keywords: wordbuilding pair, wordbuilding chain, wordbuilding paradigm, family of words, morphonological model, wordbuilding type, wordbuilding category.

1. Постановка проблемы

На начальных этапах становления словообразования как науки (50 – 70-гг XX века) вскрывались противоречивые воззрения на комплексные единицы, объединяющие производные слова. В выборе основной единицы словообразовательной системы взгляды дериватологов существенно расходились. Так, А. Н. Тихонов отмечал, что «в качестве такой единицы рассматривались: производное слово (Е. А. Земская, Е. С. Кубрякова и др.), формант – компонент производного слова (В. В. Лопатин, И. С. Улукханов), деривационный шаг (П. А. Соболева), словообразовательный образец (Н. А. Янко-Триницкая), словообразовательный тип, модель (Б. Н. Головин, В. В. Лопатин, И. С. Улукханов, Л. В. Сахарный)» [20, с. 71].

П. Джамбазов в качестве основных единиц предлагал рассматривать сразу несколько: «Основными единицами словообразовательной подсистемы языка можно признать словообразовательную структуру мотивированной лексической единицы, словообразовательный тип и словообразовательное гнездо» [3, с. 58].

В Русской грамматике-80 словообразовательная система определяется двояким образом: 1) совокупность словообразовательных типов в их взаимодействии и как 2) совокупность словообразовательных гнезд [13, с. 137]. Здесь, как нам представляется, в определении содержится внутреннее противоречие: если типы – это совокупность и их взаимодействие, то гнезда – это лишь совокупность; получается, что гнезда в пределах словообразовательной системы не взаимодействуют. Указанное противоречие имеет свои корни. Оно вызвано тем, что описание словообразовательных типов и гнезд в Русской граммати-

ке-80 проводится на разных основаниях, что не дает возможности целостного описания деривационной системы через взаимодействие комплексных единиц.

В то же время необходимость системного подхода к изучению разных словообразовательных явлений неоднократно подчеркивалась в советском языкознании. «Научное понимание системной сущности словообразования является залогом успешного решения всех остальных более частных вопросов учения о словообразовании как в его синхроническом, так и в диахроническом аспектах. Можно без преувеличения сказать, что различие точек зрения по целому ряду вопросов, относящихся к области учения о словообразовании, объясняется степенью глубины наших знаний о системной сущности языка вообще и его словообразовательного яруса – в частности» [7, с. 10].

Сказанное свидетельствует о том, что изучение словообразовательной системы связано с методологическими трудностями выбора единицы описания системного объекта словообразования. Как отмечает Л. А. Араевой, одни лингвисты под основной единицей словообразования понимают элементарные (при этом среди дериватологов нет единого подхода в понимании элементарной единицы словообразования), другие – такие, которые выводятся из элементарных [2, с. 11].

Современная дериватология выделяет достаточно большое количество комплексных единиц, иерархия которых (наряду с понятийным и терминологическим аппаратом, обслуживающим деривационную систему языка) окончательно не определена. В словаре-справочнике «Основные понятия словообразования в терминах» В. Н. Немченко выделяет

сразу несколько комплексных единиц словообразования, которые в период становления словообразовательной науки вводились в научный обиход. Это словообразовательная модель, вариант словообразовательной модели, словообразовательная подмодель, словообразовательный образец, словообразовательный тип, вариант словообразовательного типа, словообразовательный подтип, лексико-словообразовательный тип производных слов, словообразовательная категория, гиперкатегория, суперкатегория, словообразовательная подкатегория и др. [10, с. 3]. Из перечисленных В. Н. Немченко терминов можно выделить такие, которые обозначают одно и то же понятие. Таковы, например, сочетания «словообразовательная модель» и «словообразовательный тип», ср.: «Семантика производного слова опирается на семантику производящего и словообразующей морфемы, на значение словообразовательного типа (модели) и т. д.» [19, с. 177].

В данной работе мы не будем останавливаться на подробной характеристике каждого из названных терминов и на выяснении правомерности выделения тех или иных единиц в качестве базовых. Этого мы не делаем, главным образом, по той причине, что такие характеристика и оценки уже неоднократно давались разными лингвистами. Скажем лишь, что значительное число выделенных и активно употребляемых в 70-е годы прошлого века понятий и терминов, порой подменяющих друг друга, оправдывается лишь становлением в то время словообразования как самостоятельного раздела языкознания. Этому непосредственно способствовали исследования, описывающие деривационные единицы, явления и процессы с разных сторон. И сегодня в нашей науке имеет место сходная ситуация. Актуальным становится когнитивное направление в языке, и понятийный аппарат его находится в стадии становления. Достаточно заметить, что даже такие центральные для когнитивистики понятия и термины, как «фрейм», «слот» или «концепт», понимаются по-разному.

Поэтому уже на новом витке развития науки для функционального и концептуального анализа единиц словообразования опять становится чрезвычайно актуальной и важной классификация единиц словообразовательной системы. Из разработанных ранее одной из наиболее перспективных считаем классификацию, предложенную Е. А. Земской и Е. С. Кубряковой. В работах этих ученых выделено в качестве самостоятельных три типа словообразовательных единиц. Это (1) **элементарные единицы** (производящая основа и формант), (2) **простые единицы** (производные слова) и (3) **комплексные единицы** (словообразовательные типы, гнезда, ряды, цепочки, парадигмы, категории, подкатегории) [4; 8]. Основными, или центральными, элементами в данной классификации считаются производные слова, которые (а) состоят из ещё более простых – элементарных – единиц и (б) объединяются по особым правилам в единицы комплексные.

В свою очередь, выделение среди комплексных единиц нескольких разновидностей провоцирует

постановку вопроса: может ли, и если да, то какая из них, быть признана основной словообразовательной единицей. Этот вопрос представляется нам весьма важным, и не случайно расхождения ученых во мнениях здесь особенно ощутимы. Кроме этого, значимым является установление между комплексными единицами связей, подчеркивающих системность словообразования.

2. Комплексные единицы дериватологии и их понимание

Комплексными единицами в словообразовании принято называть такие, которые включают в себя другие, более мелкие. При этом «комплексные единицы системы словообразования формируются противопоставлениями разного рода: соотношением однокоренных слов и соотношением слов, имеющих разные корни, но одно и то же словообразовательное строение» [5, с. 390].

Из множества единиц, признававшихся в истории словообразовательной науки комплексными, сегодня остаются следующие: словообразовательная пара, словообразовательная цепь, словообразовательное гнездо, словообразовательная парадигма, словообразовательный тип, морфонологическая модель, словообразовательная категория. Остановимся на понимании каждой из них. Именно их считают комплексными большинство отечественных лингвистов.

2. 1. Начнем с понятия **словообразовательной пары** (СП), которая является самой простой единицей из комплексных, но вместе с тем одной из наиболее значимых для теории словообразования. Понятие словообразовательной пары тесно связано с понятием словообразовательной производности, которое основывается на формальной и семантической выводимости свойств производного из свойств исходных, или производящих, единиц. Что представляет собой словообразовательная пара для теории словообразования – вопрос далеко не праздный.

В большинстве вузовских учебников и учебных пособиях [см., например, 11; 15; 16 и др.], в энциклопедических словарях и грамматиках [13; 22 и др.] четкое определение словообразовательной пары отсутствует, а если и представлено, то вызывает вопросы и возражения. Так, авторы раздела «Словообразование» Т. Н. Вольнец и И. А. Карабань в учебнике [17] отмечают, что словообразовательная пара (СП) – это «простейшая двухкомпонентная единица словообразовательной системы. Образуют ее два однокорневых слова, связанные между собой отношениями словообразовательной мотивации: *дрессировать* – *дрессировка* ('действие по глаголу *дрессировать*')» [там же: 63]. Такое понимание СП провоцирует вопрос: если пара *дрессировать* – *дрессировка* «простейшая двухкомпонентная единица словообразовательной системы», то тогда какой единицей по степени сложности является, например, дериват *быстро*, который состоит из двух компонентов – отсылочной базы (производящая основа *быстр-ый*) и форманта (суффикс *-о*). Не ясно и то, как связаны между собой два однокорневых слова

отношениями словообразовательной мотивации (выводимости), какими формальными свойствами обладает двуместное отношение «быть словообразовательной парой» / «входить в словообразовательную пару». Те же вопросы можно задать и по прочтении следующего определения СП – «сочетание мотивирующего и мотивированного слов: *лес – лесник*» в учебнике [18, с. 517]. Из приведенных определений остается непонятным, является ли отношение производящего и производного слов в СП симметричным, т. е. верно ли, что если пара $\langle a, в \rangle$ является СП, то и пара $\langle в, a \rangle$ тоже является СП. Ответ на этот вопрос отрицательный, т. к. **отношение словообразовательной производности в СП одностороннее**. Иными словами, словообразовательной парой будет являться *дрессировать – дрессировка*, но не *дрессировка – дрессировать*. Сравните в связи с этим наличие взаимной семантической обусловленности однокоренных слов *слесарь* 'тот, кто слесарничает' и *слесарничать* 'выполнять работу слесаря', между которыми, по сути, отсутствуют иерархические отношения. Данное свойство лексем было отмечено М. Н. Янценецкой. Ею же были сформулированы отличия лексической мотивации от словообразовательной; лингвист подчеркивает, что «игнорирование словообразовательной структуры слова при установлении эпидигматических связей однокоренных слов приводит к тому, что эти связи не всегда совпадают со словообразовательными» [23, с. 11]. М. А. Осадчий, рассматривая взаимонаправленные отношения между лексемами внутри гнезда однокоренных слов, предлагает такие отношения называть *полнреляцией* [12, с. 25].

Под словообразовательной парой мы понимаем формальную и семантическую соотнесенность двух однокоренных слов, из которых первым компонентом пары считается производящее слово, а вторым – производное, причем производное слово всегда сложнее своего производящего ровно на один формант.

На множестве словообразовательных пар отношение транзитивности в общем случае не выполняется. Это означает, что единицы *a* и *b* могут образовывать СП, единицы *b* и *c* могут образовывать СП, а единицы *a* и *c* – нет. Например, слова *гадать* и *загадать*, *загадать* и *загадка* образуют словообразовательные пары, а слова *гадать* и *загадка* словообразовательной пары не образуют, так как дериват *загадка* ('то, что загадали') формально и семантически выводится из глагола *загадать*, а не из глагола *гадать*. Слово *загадка* сложнее, чем *загадать*, на один формант (*-к(a)*) и на два форманта (1. префикс *за-* и 2. суффикс *-к(a)*) сложнее глагола *гадать*, а по определению производное не может быть сложнее производящего более, чем на один формант.

В русской словообразовательной системе есть, впрочем, также случаи, когда и $\langle a, в \rangle$, и $\langle в, с \rangle$, и $\langle a, с \rangle$ являются словообразовательными парами. Иными словами, свойство транзитивности может выполняться. Так, дериват *лесник* может входить в две словообразовательные пары *лесной – лесник* ('лесной сторож', *лесн(ой) + -ик*; значение слова взя-

то из толкового словаря русского языка С. И. Ожегова.), *лес – лесник* ('сторож леса', *лес + -ник*; в данном случае мы трансформируем значение 'лесной сторож'. В повседневной языковой практике по данным проведенного нами опроса люди определяют значение слова *лесник* не как 'лесной сторож' или 'сторож леса', а как 'человек, охраняющий лес'), т. е. дериват *лесник* формально и семантически оказывается соотнесенным и с *лесной*, и с *лес*; кроме того, по сравнению с каждым производящим *лесник* сложнее ровно на один формант.

2. 2. Понятие словообразовательной пары является «строительным кирпичиком», на котором основывается определение понятия словообразовательной цепи. Действительно, **словообразовательная цепь** (СЦ) – это ряд последовательно расположенных словообразовательных пар. Примером словообразовательной цепи является ряд *сахар – сахарить – засахарить – засахаренный*, в который входят следующие СП: $\langle сахар – сахарить \rangle$, $\langle сахарить – засахарить \rangle$, $\langle засахарить – засахаренный \rangle$. Эти СП условно записываются, как это принято в словообразовании, в форме цепи.

Здесь важно учитывать, что если имеет место отношение «образовывать СП» для пар $\langle a, в \rangle$, $\langle в, с \rangle$ и $\langle с, d \rangle$, то эти пары организуют СЦ (*гадать – загадать – загадка*), в то время как пары $\langle a, в \rangle$, $\langle в, с \rangle$ и $\langle a, с \rangle$ не всегда входят в СЦ. Например, пары *лес – лесной* и *лесной – лесник* создают одну СЦ (*лес – лесной – лесник*), а пары *бороться – борьба*, *бороться – борец* и *борьба – борец* не могут организовывать одну СЦ, так как (1) дериваты *борьба* и *борец* равноправны по отношению к производящему слову *бороться*, отсюда они входят в разные СЦ, образуя второй элемент в каждой цепи, (2) каждый из них сложнее своего производящего ровно на один формант – *борь-б(a)*, *бор-ец*; отсюда, слово *борец* не может быть третьим компонентом СЦ. При анализе СП *борьба – борец* мы видим, что *борец* сложнее *борьба* тоже ровно на один формант, что согласуется с понятием словообразовательной пары. Это важно учитывать, так как СП и СЦ участвуют в образовании словообразовательного гнезда. Дериват *борец* формально и семантически может образовывать СП как с глаголом *бороться* (*борец* – 'тот, кто профессионально борется'; *бороться – бор-ец*), так и с существительным *борьба* (*борец* – 'тот, кто профессионально занимается борьбой'; *борьба – бор-ец*). Здесь наблюдается усечение производящей основы до части *бор'*- и прибавление суффиксального форманта *-ец*).

2. 3. **Словообразовательная парадигма** представляет собой совокупность всех производных слов, образованных от одного и того же производящего. Например, словообразовательная парадигма глагола *сахарить* включает дериваты *сахарить-ся*, *за-сахарить*, *на-сахарить*, *об-сахарить*, *пере-сахарить*, *подсахарить* и некоторые другие.

2. 4. **Словообразовательное гнездо** (СГ) – это совокупность всех словообразовательных пар, словообразовательных цепей и словообразовательных парадигм, имеющих одно и то же исходное слово,

которое является вершиной гнезда. Иными словами, СГ – это множество однокоренных слов, упорядоченных отношениями производности (выводимости) (примеры словообразовательных гнезд в большом количестве содержатся в «Словообразовательном словаре русского языка» А. Н. Тихонова).

2. 5. **Морфонологическая модель (ММ)** – это формально-семантическая схема построения дериватов, объединенных тождеством семантики, части речи производящих слов и конкретного формантного варианта. Один вариант форманта может отличаться от другого (1) наличием/ отсутствием чередования фонем на границе морфов: *таганрож-ский* – *таганрог-ский*; *риж-ский* – *лейпциг-ский*; (2) наличием /отсутствием интерфиксов – вставных элементов, выполняющих соединительную функцию: *ленинград-ский*, *орл-(ов)ский*, *ялт-(ин)ский*; (3) усечением /отсутствием усечения основы: *маниловщина* и *прямолинейщина*, *самбо* и *самб-ист*, *каноз* и *каноз-ист* или (4) наложением / отсутствием наложения морфов: *манго* – *манговый* и *банан* – *банановый*).

2. 6. **Словообразовательный тип** – это совокупность производных слов, объединенных тождеством семантики, части речи производящих слов и словообразовательного форманта (тождеством основного форманта в отличие от тождества формантного варианта – показателя словообразовательной модели).

Данное определение словообразовательного типа с некоторыми модификациями дано в большинстве вузовских учебников. Иными словами, словообразовательный тип объединяет в себе разные морфонологические модели с тождественным словообразовательным формантом. Например, в один словообразовательный тип «основа сущ. + формант *-ец*» входят:

1. ММ «основа сущ. + формант *-ец*»: *ленинград-ец*, *валаам-ец* (Валаам – город в России) и др. – присоединение форманта к производящей основе без морфонологических изменений.

2. ММ «основа сущ. + формант *-(ин)ец*»: *амударь-(ин)ец* (Амударья – река в Ср. Азии) – присоединение форманта к производящей основе при помощи интерфикса *ин*.

3. ММ «основа сущ. + формант *-(ан)ец*»: *амерж-(ан)ец* – присоединение форманта к производящей основе при помощи интерфикса *ан*.

4. ММ «основа сущ. + формант *-(н)ец*»: *бэнбу-(н)ец* (Бэнбу – город в Китае) – присоединение форманта к производящей основе при помощи интерфикса *н*.

5. ММ «основа сущ. + формант *-(зан)ец*»: *вале-(зан)ец* (Вале – кантон в Швейцарии) – присоединение форманта к производящей основе при помощи интерфикса *зан*.

6. ММ «основа сущ. + формант *-(иан)ец*»: *венец-(иан)ец* (Венеция – город в Италии) – присоединение форманта к производящей основе при помощи интерфикса *ИАН*.

7. ММ «основа сущ. + формант *-(с)ец*»: *висбю-(с)ец* (Висбю – город в Швеции) – присоединение

форманта к производящей основе при помощи интерфикса *с*.

8. ММ «основа сущ. + формант *-(ев)ец*»: *гус-(ев)ец* (Гусь-Хрустальный – город в России) и др. – присоединение форманта к производящей основе при помощи интерфикса *ев*.

9. ММ «основа сущ. + формант *-ец*»: *краснояр-ец*, *лесосибир-ец* и др. – присоединение форманта к усеченной производящей основе.

Как видим, словообразовательный тип «основа сущ. + формант *-ец*» содержит в себе большое количество морфонологических моделей. Это говорит о продуктивности данного типа.

Такое понимание словообразовательного типа, признанное в структурной лингвистике, в настоящее время уточняется. Ученые предлагают сохранить в определении словообразовательного типа все тождества, выделенные ранее, на основании которых дериваты объединяются в тип, но каждое из них конкретизируется с учетом достижений современной лингвистики. Наиболее значимой, на наш взгляд, представляется конкретизация тождества словообразовательной семантики.

В рамках традиционного подхода Л. В. Сахарный, анализируя словообразовательные типы с лексикологических позиций, относительно лексем *утренник* (праздник), *дневник* (особая тетрадь), *вечерник* (учащийся), *ночник* (лампа) пишет, что «все эти слова объединены одним суффиксом и даже основы представляют собой тесно связанную семантически группу, но сами основы не образуют в данном случае ряда, а входят в состав различных рядов. Поэтому все они принадлежат разным моделям и не связаны между собой по словообразовательным признакам» [14, с. 149]. В противовес приведенным лексемам, производные *ржище*, *пшеничище*, *ячменище*, *гороховище*, *гречугище*, *льнище*, *коноплянище* Л. В. Сахарный относит к одной словообразовательной модели, так как все они обозначают 'название поля, с которого убраны растения' [14, с. 148]. В 1992 г. Е. А. Земская отмечает уже, что «в семантике слова для словообразования важна не его лексическая конкретность, а то общее, что отражено в строении ряда слов, наделенных семантической общностью и имеющих общие формальные показатели в структуре... Словообразовательные значения обладают разной степенью абстрактности. Среди них есть достаточно конкретные (типа 'невзрослость', 'маленький') и очень абстрактные (типа 'относящийся к тому, что названо базовой основой')» [6, с. 27 – 28]. Учитывая разработанные положения в области деривационной семантики, Л. А. Араева предлагает при определении словообразовательного типа говорить не о тождестве словообразовательной семантики, а об особой, специфичной для каждого типа реализации различных видов словообразовательной семантики – от грамматико-словообразовательного до индивидуального лексико-словообразовательного [1]. Данное положение дает право относить к одному словообразовательному типу дериваты *утренник* (праздник), *дневник* (особая тетрадь), *вечерник* (учащийся), *ночник* (лам-

па), т. к. все эти дериваты (1) образованы от существительного (или прилагательного в зависимости от мотивации), (2) при помощи одного форманта, (3) объединены тождеством обобщенного значения – 'предмет (в широком смысле), названный по предмету'.

Рассмотрение словообразовательного типа с данных позиций позволяет говорить об этой комплексной единице как о сложно структурированной формально-семантической микросистеме, устроенной по принципу естественных категорий с размытыми формально-семантическими границами. Единицы одного словообразовательного типа (как ядерные, так и периферийные) пересекаются с единицами другого типа, поэтому между ними невозможно провести четкую границу. В то же время в пределах практически любого словообразовательного типа находится ядро, включающее в себя так называемых «лучших представителей».

2. 7. Словообразовательную категорию (СК) образует совокупность словообразовательных типов с общим словообразовательным значением. Например, в СК с общим словообразовательным значением 'субъект, названный по месту, названному производящим словом' входят дериваты разных типов: *ленинград-ец, москв-ич, харьков-(чан)ин, ветлуг-ай* и др.; в СК со словообразовательным значением 'обладающий свойством, характерным для объекта, названного производящим словом': *труб-чат(ый), сирот-лив(ый), серебр-ист(ый), золот-0(ой)*. Как говорилось выше, одни из перечисленных комплексных единиц словообразования образуют другие единицы – как правило, более высокого уровня и более сложного строения. Так, структурными единицами словообразовательного гнезда считаются единицы двух планов – синтагматического и парадигматического [21, с. 41]. К синтагматическим единицам относятся словообразовательная пара и словообразовательная цепь, парадигматической единицей считается словообразовательная парадигма.

В одном словообразовательном типе могут объединяться слова, произведенные по разным морфологическим моделям (см. примеры выше); для одних типов это характерно, другим это не свойственно.

Словообразовательная категория, в свою очередь, является единицей более сложной, чем словообразовательный тип. Она «формируется совокупностью типов (а значит, и морфологических моделей, входящих в типы) (Вставка наша. – И. Е.), объединяемых общностью деривационного значения в отвлечении от формальных средств выражения данного значения» [5, с. 391].

3. Основные комплексные единицы словообразования

С учетом всего сказанного возникает вопрос: какие комплексные единицы из вышеназванных являются основными?

Иерархия единиц, включение менее сложных в более сложные по строению позволяет говорить о двух, самых больших по объему, комплексных еди-

ницах словообразовательной системы – словообразовательном гнезде и словообразовательной категории. Именно они являются наиболее крупными структурами, объединяющими дериваты, с одной стороны, на основании тождества корня (так создаются гнезда), с другой – на основе семантического тождества (так образуются категории).

Здесь важно различать количественный состав комплексных единиц и их антропоцентрическую значимость, когнитивную сущность. На наш взгляд, на раскрытие механизмов порождения и хранения знаний о мире направлены такие комплексные единицы дериватологии, как словообразовательный тип и словообразовательное гнездо. В границах типов происходит процесс образования производных слов, что отражает особенности мыслительной деятельности человека. Когнитивная сущность словообразовательных гнезд объясняется тем, что гнезда – наиболее удобные хранилища дериватов, объединенных по общности корня. Потенции, заложенные в корне слова, заметнее всего прослеживаются именно в гнезде: дериваты, группируясь вокруг базового слова, вбирая в себя частично или полностью семантику этого базового слова, формируют концептуальную структуру фреймового типа, в которой все дериваты взаимосвязаны. Производные слова, занимая в гнездах свою ячейку, в нужный момент без труда извлекаются говорящими.

Словообразовательный тип – это единица, которая на протяжении всей истории развития словообразования признавалась самыми разными лингвистами (Л. А. Араева, Е. А. Земская, Е. В. Красильникова, В. В. Лопатин, Л. С. Сахарный, И. С. Улуханов и др.) важнейшей комплексной единицей, основной ячейкой словообразовательной системы языка, ядром ее изучения. Более того, Е. А. Земская в учебном пособии для вузов «Современный русский язык. Словообразование» (1973 г.) даже не упоминает ни о гнездах, ни о словообразовательных категориях, в то время как словообразовательному типу посвящает отдельную главу. Большинство лингвистов отводят словообразовательным типам среди комплексных единиц дериватологии главенствующую роль по той важной причине, что новые производные слова образуются именно в пределах типа – по аналогии с дериватами, которые уже давно вошли в данный тип. Так, трехлетний ребенок на вопрос: «Где живет лиса?» – мгновенно отвечает: – «В лисятнике» (пример взят из семейного архива автора работы; здесь *лисятник* имеет значение 'вольер для содержания лис в зоопарке'). Обычно дети к трем годам уже понимают и воспроизводят в речи такие производные слова, как *телятник, коровник, курятник, цыплятник*, построенные по единой модели, и при необходимости эта модель начинает «работать» по принципу аналогии. Этот факт еще раз свидетельствует о том, что единицы языковой системы существуют не сами по себе, не отдельно друг от друга, а находятся во взаимосвязи, что позволяет ребенку (и не только ребенку) достаточно быстро овладеть языком и свободно пользоваться им в процессе коммуникации. При создании нового сло-

ва, а также воспроизведении уже известного, говорящий опирается на знакомую ему модель, которая является, по сути, ключом к образованию слов. По мнению Н. В. Крушевского, «всякое слово связано с другими словами узлами ассоциации по сходству; это сходство будет не только внешнее, то есть звуковое или структурное, морфологическое, но и внутреннее, семасиологическое. Или, другими словами, всякое слово способно, вследствие особого психического закона, и возбуждать в нашем духе другие слова, с которыми оно сходно, и возбуждаться этими словами» [9, с. 145].

Подчеркнем, что образование слов опирается именно на существующий в языке словообразовательный тип (модель), а не на такую единицу, как словообразовательная категория. Словообразовательная категория представляет собой структуру более абстрактного плана, чем тип. Ведь для того, чтобы объединить дериваты по признаку тождества семантики форманта, человеку необходимо абстрагироваться от конкретного опыта, т. е. произвести категоризацию – включить тот или иной дериват в одну словообразовательную категорию или исключить из нее. Словообразовательная категория значима для дериватологии как метаязыковая единица, в рамках которой можно проследить взаимодействие разных в формальном отношении словообразовательных типов, сходства и различия в их семантическом устройстве.

Таким образом, многолетние споры по поводу того, какая из комплексных единиц дериватологии является важнейшей, оказываются в конечном счете схоластическими: каждая из них может рассматриваться в качестве основной, в зависимости от того, какая цель и какие аналитические задачи стоят перед исследователем. Статусом «основной комплексной единицы» мы наделяем и словообразовательное гнездо, и словообразовательную категорию, и словообразовательный тип. Каждая из этих единиц имеет свою структуру, свои семантические характеристики, сферы использования и области функционирования, и каждая членится на более мелкие единицы. Самыми сложными в структурном отношении предстают словообразовательные категории и гнезда. А словообразовательные типы, наряду со словообразовательными гнездами, на наш взгляд, в большей степени когнитивны, именно они позволяют вскрыть механизмы порождения и хранения знаний о мире.

Литература

1. Араева, Л. А. Словообразовательный тип / Л. А. Араева. – М.: ЛИБРОКОМ, 2009.
2. Араева, Л. А. Словообразовательный тип как семантическая микросистема. Суффиксальные субстантивы (на материале русских говоров) / Л. А. Араева. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 1994.
3. Джамбазов, П. Словообразовательная подсистема языка и ее основные единицы: (по наблюдениям над русским языком) / П. Джамбазов // Славистичны проучвания: сборник в чест. на VIII Между-

народен славистичен конгресс. – Велико Тырново, 1978. – С. 58.

4. Земская, Е. А. Продуктивность и членимость // Развитие современного русского литературного языка: словообразование. Словообразование. Членимость слова. 1972. – М.: Наука, 1975. – С. 216 – 219.
5. Земская, Е. А. Словообразование / Е. А. Земская, В. А. Белошапкова, Е. А. Брызгунова и др. // Современный русский язык: учеб. для филол. спец. высших учебных заведений / под ред. В. А. Белошапковой. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Азбуковник, 1999. – С. 286 – 441.
6. Земская, Е. А. Словообразование как деятельность / Е. А. Земская. – М., 1992.
7. Зенков, Г. С. Вопросы теории словообразования / Г. С. Зенков. – Фрунзе, 1969.
8. Кубрякова, Е. С. Словообразование / Е. С. Кубрякова // Общее языкознание (внутренняя структура языка). – М.: Наука, 1972. – С. 344 – 393.
9. Крушевский, Н. В. Очерк науки о языке / Н. В. Крушевский // Избранные работы по языкознанию. – М., 1998. – С. 96 – 222.
10. Немченко, В. Н. Основные понятия словообразования в терминах: краткий словарь-справочник / В. Н. Немченко. – Красноярск: Изд-во Красноярск. ун-та, 1985.
11. Немченко, В. Н. Современный русский язык. Словообразование: учеб. пособие для филол. спец. унтов / В. Н. Немченко. – М.: Высш. шк., 1984.
12. Осадчий, М. А. Однокоренная лексика русских народных говоров: Фреймовая структура гнезда / М. А. Осадчий. – М.: ЛИБРОКОМ, 2009.
13. Русская грамматика. Т. 1. – М.: Наука, 1980.
14. Сахарный, Л. В. О словообразовательной модели и ее продуктивности / Л. В. Сахарный // Лингвистический сборник. – Свердловск, 1963. – Вып. 1.
15. Современный русский язык: учеб. для студ. вузов, обучающихся по спец. № 2101 «Рус. яз. и лит.». В 3 ч. – Ч. 2. Словообразование. Морфология / Н. М. Шанский, А. Н. Тихонов. – М.: Просвещение, 1987.
16. Современный русский язык: учеб. для студентов пед. ин-тов по спец. «Филология» / П. А. Лекант, Е. И. Диброва, Л. Л. Касаткин и др.; под ред. П. А. Леканта. – М.: Дрофа, 2000.
17. Современный русский язык. 4.2. Словообразование. Морфонология. Морфология / под ред. П. П. Шубы. – Мн.: Плопресс, 1998.
18. Современный русский язык: теория. Анализ языковых единиц: учеб. для высш. учеб. заведений: в 2 ч. – Ч. 1 / под ред. Е. И. Дибровой. – М.: Академия, 2001.
19. Тихонов, А. Н. Проблемы составления гнездового словообразовательного словаря современного русского языка: курс лекций / А. Н. Тихонов. – Самарканд, 1971.
20. Тихонов, А. Н. Системное устройство русского словообразования / А. Н. Тихонов // Современный русский язык. Словообразование: проблемы

и методы исследования / под ред. Д. Н. Шмелева. – М., 1988. – С. 71 – 74.

21. Тихонов, А. Н. Словообразовательный словарь русского языка: в 2-х т. / А. Н. Тихонов. – М.: Рус. яз., 1985. – Т. I.

22. Языкознание. Большой энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. – С. 467 – 469.

23. Янценецкая, М. Н. Мотивационные отношения в лексике и лексическое гнездо / М. Н. Янценецкая // Семантическая структура слова. – Кемерово: Кемеровский ун-т, 1984. – С. 3 – 17.